

Такім чынам, ва ўмовах глабалізацыі і трансфармацыі грамадства нельга перабольшыць усю важнасць і каштоўнасць звычайу і абрадаў, якія дзейнічаюць як механізм самазахавання, самасцвярджэння народа. Веданне і апора на старажытныя традыцыі свайго народа, якімі з'яўляюцца сямейныя абрады, у прыватнасці вясельныя, дазваляе пабудаваць адносіны з навакольным светам, захаваць устойлівасць і стабільнасць у бурлівым патоку жыцця. У беларускім вяселлі нельга не адзначыць вялікую ролю каравайнага абраду і каравайных песень, дзе адметнае месца займаюць нябесныя свяцілы.

Спіс цытаваных крыніц

1. Вяселле. Абрад / уклад., уступ. арт. і камент. К.А. Цвіркі ; муз. дадат. З.Я. Мажэйка. – Мінск : Бел. навука, 2004. – 683 с.
2. Довнар-Запольский, М.В. Исследования и статьи / М.В. Довнар-Запольский. – Киев : Типография 1-й Киевской Артели Печатного Дела, 1909. – Т.1 : Этнография и социология, обычное право, статистика, белорусская письменность. – 487 с.
3. Ермакова, Л.Л. Каравайные песни Белорусского Полесья (историография, семиотика, специфика жанров) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / Л.Л. Ермакова; АН Беларуси, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы. – Минск, 1995. – 19 с.
4. Иванов, В.В. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 342 с.
5. Лірыка беларускага вяселля / Пад рэд. Н.С. Гілевіча. – Мн. : Выш. школа, 1979. – 656 с.
6. Никольский, Н.М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / Н.М. Никольский. – Минск: Изд-во АН БССР, 1956. – 273 с.
7. Носович, И.И. Белорусские песни, собранные И.И. Носовичем / И.И. Носович. – СПб : Типография Майкова, 1873. – 282 с.
8. Романов, Е.Р. Белорусский сборник : в 9 вып. / Е.Р. Романов. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1912. – Вып. 8 : Быт белоруса. – 600 с.
9. Федароўскі, М. Люд беларускі. Вяселле / М. Федароўскі ; уклад., прадм. і пер. з польскай мовы І.У. Саламевіча. – Мн. : Палымя, 1991. – 142 с.
10. Фядосік, А.С. Функцыянальнасць і семантыка абрадаў, жанравыя і мастацкія своеасаблівасці паэзіі асноўных этапаў вяселля / А.С. Фядосік // Сямейна-абрадавая паэзія: Народны тэатр / А.С. Фядосік [і інш.] ; навук. рэд. К.П. Кабашнікаў. – Мінск : Бел. навука, 2001. – С. 107-272.
11. Шейн, П.В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями / П.В. Шейн. – СПб : Типография Майкова, 1874. – 562 с.
12. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: в 3 т. / П.В. Шейн. – СПб : Типография Императ. АН, 1890. – Т.1, ч.2 : Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. – 708 с.
13. Этнаграфія Беларусі : энцыклапедыя / рэдкал. : І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1989. – 575 с.

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

М.С. Бодак

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Сущность происходящих в Республике Беларусь процессов заключается в переходе к социально-ориентированной рыночной экономике. Этот переход сопровождается активным формированием новых слоёв и классов, что влечет за собой серьезную трансформацию всей социальной структуры общества. Наблюдается интенсивное

изменение отношений собственности и власти, эволюция элит, интеграция новых социальных групп. Одновременно прежние группы распадаются, или меняется их социальный статус, образ и качество жизни, способы деятельности, происходит маргинализация массовых слоев населения, рост социально-периферийных групп, расширение «социального дна», что придает социальной стратификации форму «Эйфелевой башни». Качественно-количественные характеристики социальной структуры в существенной степени определяют направление общественных процессов и спектр возможностей реформирования общества, без выявления которых невозможно принятие адекватных стратегических решений в условиях наличия социального заказа на реформирование общественной системы.

Стратификация белорусского общества является индикатором оценки качества жизни граждан. Среди множества признаков, по которым оценивается принадлежность части социума к определенному слою, приоритетное значение имеет величина получаемых доходов, структура их распределения и величина собственности. Экономическая структура современного белорусского общества в зависимости от уровня материальной обеспеченности выглядит следующим образом. К верхнему слою (обеспеченные выше среднего) современного белорусского общества можно отнести малочисленную группу лиц, чьи доходы позволяют делать любые, даже самые дорогие покупки (недвижимость, автомобили и т.д.), отдыхать на престижных мировых курортах. Ее доля составила всего 10,8% населения. Более массовый средний слой (среднеобеспеченные) – 41,8%, объединяет людей, которым хватает денег на покупку достаточно дорогостоящих товаров длительного пользования (телевизор, холодильник), однако приобретение автомобиля или квартиры им недоступно. Базовый слой (малообеспеченные) составляет 33,3% и включает тех, чьи доходы хватает только на питание и покупку товаров первой необходимости (одежду, обувь, средства гигиены). Нижний слой (бедные) составляет около 14,1% населения, это люди, которым не хватает денег даже на нормальное питание [1, с. 23]

По социально-демографическим характеристикам можно отметить следующие особенности выделенных групп. Согласно переписи населения 2009 г. высший и средний слои сосредоточены в основном в столице и крупных городах страны. Чаще это мужчины молодого и среднего возраста. В базовом слое больше женщин, лиц старше 45 лет, жителей небольших городов и городских поселков. Нижний слой составляют преимущественно пенсионеры, жители небольших населенных пунктов (малых городов, деревень), а также безработные и низкоквалифицированные рабочие. Этот слой является довольно узким, поскольку в него включены только лица, сохранившие определенное статусное место в социальной структуре.

В составе СССР Беларусь в свое время была одной из наиболее развитых советских республик. Она обладала высоким промышленным и технологическим потенциалом, располагала достаточно квалифицированными трудовыми кадрами. После обретения независимости все это, а также весьма выгодное географическое положение объективно создавало ей благоприятные стартовые условия для проведения необходимых экономических реформ, конечной целью которых было становление современного социально ориентированного государства с рыночной экономикой и высоким качеством жизни его граждан. За период с 1990 по 1999 год в Беларуси произошло углубление неравенства. Процесс имущественной поляризации становится очевидным при сопоставлении среднего дохода 10% наиболее богатых семей со средним доходом 10% наиболее бедных семей. Отношение в 1990 г.

составляло разрыв в 3 раза; в 1999 г. – 9,8 раза; в 2014 г. – 4,1 раза. До развала СССР бедность в Беларуси не превышала 1% численности населения; а в 1999 г. по официальным данным она превысила 36% [2, с. 61].

Согласно данным Всемирного банка по состоянию на март 2014 года в Беларуси средний класс составляет 80%, к нему относятся граждане с доходом равным или превышающим 10\$ США в день. К социально уязвимой категории (малообеспеченные) относится около 18% населения и около 2% бедных. По прогнозам Всемирного банка в 2015 году доля малообеспеченных граждан должна сократиться до 8,9%.

Снижение уровня жизни обуславливается, с одной стороны, отсутствием институциональных условий для того, чтобы люди могли легально зарабатывать на достойную жизнь, а с другой – неготовностью многих из них к переменам, отсутствием необходимых социальных ресурсов, психологической неподготовленностью к работе в условиях рыночных отношений. Слой предпринимателей в стране малочисленный, на негосударственных предприятиях занята лишь восьмая часть рабочей силы. Тем не менее, большинство занятых в негосударственном секторе экономики относят себя к достаточно обеспеченному, среднему слою и стремятся дополнительно заработать. В нижних слоях такой способ повышения своего уровня жизни мало популярен вследствие собственной инертности и вследствие отсутствия развитой инфраструктуры мелкого и среднего бизнеса, наличие которой обеспечивает тысячи рабочих мест для лиц без высшего образования или высокой квалификации, работоспособных пенсионеров.

Об особенностях социальной стратификации дают представление характеристики социальной мобильности в вертикальном срезе социальной структуры. Для статистического учета и анализа социального положения человека (семьи) обычно используются показатели собственности и дохода. Связано это с тем, что другие признаки социального положения – престиж, власть, репутация – трудно выразить количественно, и они фиксируются в ходе эмпирических исследований по репрезентативной выборке. Определить имущественное положение каждой семьи, а значит и реальную дифференциацию людей, легко, когда государственные органы строго учитывают все виды собственности (земля, жилье, предприятия (фирмы), акции) и соблюдаются требования декларирования доходов. На сегодняшний день в стране учитываются только зарплата, пособия, доходы от предпринимательской деятельности, дополнительные заработки, если они выплачиваются через бухгалтерию. В такой ситуации о реальном процессе расслоения предпочтительнее судить на основании оценок населения, полученных во время социологических исследований с поправками на психологические искажения, проверяя, дополняя и корректируя иными данными оценочные суждения респондентов. Поэтому в ходе республиканского исследования респондентам предлагалось отметить собственную позицию на двух шкалах: 1) уровень жизни – градация от 1 до 10, где 1 – нищие, 10 – миллионеры; 2) собственность, где 1 – ничего не имею, 10 – владелец (совладелец) предприятия, фирмы, магазина и пр. Анализировались также показатели: а) самоидентификация (к какому классу респондент относит себя); б) среднего душевого дохода; в) ожидания в области зарплаты (какую заработную плату считает респондент достаточной для нормальной жизни).

Распределение населения Беларуси по уровню жизни и собственности (в % от общего числа)

Шкала собственника

31,5	22,9	20,3	4,2	7,6	2,4	0,5	0,2	0,2	0,2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

(ничего не имею) (владею предприятием, магазином и т.д.) (совладею фирмой)

Шкала уровня жизни

	57,9		40,4				2,7		
9,2	16,4	31,3	20,1	16,3	4,0	1,0	0,5	0,7	0,5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

(нищие) (миллионеры)

Как видно из таблиц, распределения по обеим шкалам смещены влево, в сторону низких значений уровня жизни и собственности [3, с. 27].

В конце 80-х годов уже были реалистичные описания социальной структуры общества. Например, Рывкина Р.В. выделяла такие группы (слои):

1. Высшая политическая элита разной природы;
2. Средние слои правящего аппарата;
3. Низовые работники этого аппарата;
4. Ведущие хозяйственные руководители;
5. Хозяйственные руководители среднего ранга;
6. Низовые начальники (вплоть до мастеров и бригадиров);
7. Специалисты, служащие разных уровней и профилей;
8. Рабочие разной квалификации и социального статуса;
9. Члены колхозов;
10. Кооператоры;
11. Лица, живущие за счет семейных фирм и личных подсобных хозяйств;
12. Лица, живущие за счет других видов ИТД – кустарных производств, помыслов, заготовок;
13. Пенсионеры и инвалиды;
14. Лица, живущие за счет сезонной занятости в строительстве (шабашники), на транспорте, на погрузочно-разгрузочных и других работах;
15. Лица, находящиеся в «подаче», ориентированные на выезд из страны;
16. Деклассированные элементы, лица, находящиеся в местах заключения и др. [4, с. 48].

Выделенные группы существуют и в сегодняшнем белорусском обществе. Сохранились как часть элементов старой стратификационной системы рабочие, крестьяне, служащие.

В международной статистике и социологической теории социальной стратификации принято выделять общественные классы (страты) в первую очередь по показателям дохода и собственности, а также связанными с ними престижа, власти, образования, доступа к информации. Однако, как отмечает Соколова Г.Н., в обществах переходного типа при выделении социальных слоёв уменьшается значимость таких критериев, как профессиональный статус и образование. Это

подтверждается результатами исследований в Беларуси, которые показывают, что каждый слой белорусского общества представлен всеми категориями работников с разными уровнями образования [5, с. 170]: Так, исследователи выделяют в средний протокласс до 50% населения, из которых 30 процентам не хватает доходов и престижности профессии, чтобы стать объективно средним классом в классическом понимании, а 20 процентам не хватает образования и высокого профессионального уровня, хотя доход позволяет отнести их к среднему классу. Только 4-6% относительно среднеобеспеченных ведут образ жизни, соответствующий восточноевропейским стандартам среднего класса, представляя высший слой среднего класса.

Своё распределение населения по уровню доходов предлагает Бабосов Е.М., который к среднему классу в Беларуси относит 18-20% населения. По его мнению, к группе "богатые" относятся люди с доходом 5 и более БПМ, что на май 2015 года составляет доход равный 7374350 белорусским рублям и выше. Соответственно к группе "состоятельные" он относит тех, кто имеет доход, равный 3-4 БПМ (от 44224610 руб.), к "обеспеченным", имеющих доход 2-2,2 БПМ (от 2949740 руб.), к "среднеобеспеченным" 1,5-2 БПМ (от 2212305 руб.), к "малообеспеченным" 1-1,4 БПМ (от 1474870 руб.), к "бедным" 0,5-1 БПМ (от 737435 руб.), к "нищим" 0,5 БПМ [6, с. 146].

Причём доля слоёв в составе населения претерпела следующие трансформации:

Слой	Доля слоя в составе населения в 1999 г., %	Доля слоя в составе населения в 2007 г., %
Богатые	1,5	1,5-3
Состоятельные	5-6	11-12
Обеспеченные	8-9	31
Среднеобеспеченные	14	36-37
Малообеспеченные	17	14-15
Бедные	46	6-7
Нищие	7	0,5

В свою очередь Соколова Г.Н., придерживаясь классификации социальных слоёв, созданной Всероссийским центром изучения общественного мнения, выделяет пять основных слоёв белорусского общества:

1. Нижний слой - денежный доход ниже уровня БПМ (1474870 руб. на май 2015 г.);
2. Базовый слой – доход от БПМ до 1 МПБ (от 1474870 до 2064818 руб.);
3. Средний слой – доход от 1 до 2 МПБ (от 2064818 до 4129636 руб.);
4. Верхний слой – доход от 2 до 3 МПБ (от 4129636 до 6194454 руб.)
5. Элита – доход свыше 3 МПБ (свыше 6194454 руб.) [7, с. 79].

В целом следует отметить, что характер и качество социальной структуры белорусского общества на макроуровне будут зависеть от того, насколько энергично и последовательно осуществляются правящими элитами институциональные реформы, каковы будут их социальные последствия, насколько будет открыто современное белорусское общество и его культура для инноваций, нововведений. На микроуровне зависит от того, насколько успешно будет удаваться отдельным индивидам и группам обнаруживать в себе потенциал и желать реализовать его в деятельности, адаптироваться к новым условиям жизни в трансформирующемся обществе.

Список цитированных источников

1. Ивашевич, И.Ф. Особенности трансформации социальной структуры современного белорусского общества / И.Ф. Ивашевич // Управление в социальных и экономических системах: материалы XIX Международной научно-практической конференции, г. Минск, 18 мая 2010 г. / Минский ин-т управления; редкол.: Н.В. Суша [и др.]. – Минск, 2010.
2. Бабосов, Е.М. Методологические проблемы исследования стратификационной динамики постсоветского общества // Личность. Культура. Общество. – М., 2002. – Т. 4. – Вып. 3-4.
3. Анисов, Л.М. Мониторинг социально-демографических изменений // Информационный бюллетень Национального комитета по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь. – 2000. – №1.
4. Бабосов, Е.М. Динамика доходов и уровня жизни населения в постсоветском обществе. Задачи, противоречия, механизмы. – М., 2001.
5. Соколова, Г.Н. Трансформационные процессы в Беларуси и России: социальный аспект. – Мн.: Беларус. навука, 2009. – 223 с.
6. Бабосов, Е.М. Социология. – Мн., 2011.
7. Соколова, Г.Н. Средний класс: крона и корни // Белорусская думка. – 2003. – № 12. – С. 77-83.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СЕМЬЕ

В.Н. Варич

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Семья представляет собой уникальный социальный институт, который осуществляет трансляцию базовых ценностей культуры и социализацию каждого нового поколения. В этом качестве семья является посредником между личностью и обществом и серьезным фактором воздействия на социальные процессы. Потенциал семьи реализуется через выполнение ею основных функций, которые претерпевают серьезные изменения в современном обществе под влиянием как социокультурных, так и личностных факторов, определяющих также значимость семьи для отдельной личности, общества и государства. Транслируя семейные и социальные ценности, семья обеспечивает социализацию подрастающего поколения. На этот процесс существенным образом влияют изменения ролевых функций внутри семьи, трансформация основных функций семьи как социального института, а также осуществляемая государством семейная политика.

Указанные трансформации влекут за собой изменение форм и способов социализации детей в семье, возникновение новых моделей воспитания и взаимоотношений между родителями и детьми. В силу этих и других причин изменяется статус семьи как базовой (терминальной) ценности в ценностной иерархии современного человека, формируются различные желаемые образы семьи в глазах различных поколений и субкультур. Изменяется также характер взаимодействия семьи с другими основными социальными институтами, которые участвуют в социализации подрастающего поколения. Процессы модернизации, происходящие в обществе, изменяют требования, предъявляемые к семье как социальному институту, в силу чего происходит глубинная трансформация семьи, имеющая долгосрочный характер. Институт семьи в Беларуси изменяется в русле общих тенденций развития семьи в постиндустриальном обществе, для которого характерны изменение представлений о гендерных ролях в семье и вариативность индивидуальных и